

ПОВЫШЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. П. Драгун

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Введение

В настоящее время отечественная система высшего образования как система подготовки высокопрофессиональных кадров недостаточно эффективна, что является одним из факторов невысокой конкурентоспособности национальной экономики Беларуси и подрывает потенциал ее роста. На уровне субъектов хозяйствования эта неэффективность проявляется как слабая практическая ориентированность образования и оторванность от современных тенденций развития экономики. Неприемлемость сложившейся ситуации для национальной системы высшего образования заключается, прежде всего, в том, что в среднесрочной перспективе она, во-первых, обусловит невозможность оказания образовательных услуг иностранным студентам, во-вторых, вызовет отток отечественных абитуриентов за границу для получения высшего образования.

По мнению большинства ученых и специалистов, главной причиной текущего состояния отечественной (и постсоветских стран) системы высшего образования является *несоответствие требуемых условий ее эффективного функционирования существующим в настоящий момент.*

Требования по подготовке кадров, ориентированных на индустриальную экономику, являются условиями, в которых создавалась советская система высшего образования и, соответственно, система высшего образования Беларуси в качестве наследницы [4]–[6], [8]–[10]:

1. Возможно централизованное планирование потребности в рабочих местах и специалистах. Количества имеющихся в экономике рабочих мест достаточно для трудоустройства всех выпускников вузов в соответствии с их квалификацией, существует даже дефицит кадров.

2. Подготовка специалиста для строго определенного и заранее известного рабочего места.

3. Условия функционирования организаций в экономике изменяются чрезвычайно медленно (фактически они почти неизменны десятилетиями) и, следовательно, состав профессий и требования к ним стабильны во времени – можно с высокой степенью точности планировать содержание образовательной программы подготовки специалиста, которая утверждается централизованно и не изменяется длительное время.

4. Абитуриенты достаточно ясно до момента поступления в вуз представляют себе свою будущую профессиональную карьеру на всю жизнь, этот выбор делается еще в школе. Изменение карьерной траектории в течение трудовой деятельности хотя и возможен, но не предполагается и почти не практикуется.

5. Обеспечен практически равный уровень подготовки абитуриентов на основе стандартизации школьных программ и строгого отбора в вузы (7–10 % выпускников школ в 1970–1980 гг.), чтобы они могли учиться в одной группе.

Проблема заключается в том, что перечисленные выше условия сегодня не выполняются, так как национальная экономика Беларуси приобрела черты *постиндустриальной*. Это привело к формированию новых условий функционирования национальной системы высшего образования [1]–[3], [9]–[10]:

1. В силу очень быстрых, масштабных и непредсказуемых изменений в национальной экономике невозможно с необходимой точностью сформулировать требования к содержанию образовательных программ, так как неясно, что будет актуально на рынке труда через 4–5 и более лет.

2. По этой же причине работодатели не могут (при всем их желании) точно определить потребность в кадрах и необходимые требования к ним.

3. В результате большая доля выпускников вузов не работает по специальности, поскольку к моменту окончания обучения их специальность и компетенции не востребованы на рынке труда.

4. Требования нанимателей к рабочим местам начинают носить ситуативный (для конкретной ситуации или проекта) и (или) очень узкий характер (знание определенной технологии, оборудования, метода, языка или еще сложнее – их комбинации). Подготовка специалистов для выполнения таких требований на основе применяемых в настоящее время образовательных стандартов просто невозможна.

5. Противоречивость требований работодателей: с одной стороны, они хотят, чтобы специалист обладал очень широким набором компетенций (знание по специальности, иностранного языка, владение IT-технологиями, знание методов командной работы, владение методологией управления проектами и т. д.), с другой – требуют знания конкретной технологии, метода, иностранного языка, оборудования (например, одна из гомельских компаний, помимо всего, требовала от кандидата на работу знания специфической комбинации языков – английский + китайский + турецкий).

6. Как следствие – уровня бакалавра (4 года) или в белорусских условиях сокращенного до 4-х лет прежнего специалитета совершенно недостаточно для получения конкурентоспособной на рынке труда профессиональной подготовки.

7. Низкое качество абитуриентов: они не представляют свою карьерную траекторию, отличаются инфантилизмом, имеют карьерные мифы, случайно, только в момент подачи документов в вуз выбирают образовательные программы (например, из-за одинаковых вступительных экзаменов), что в совокупности является проявлением и следствием массовизации высшего образования.

Эти проблемы осознаются, в том числе и представителями органов государственного управления. И, возможно, поэтому их предложения по повышению эффективности отечественной системы высшего образования скорее сводятся не к реформированию самой системы, а к созданию условий (перечисленных выше) ее эффективного функционирования, т. е. условий, характерных для периода индустриальной экономики. В этой связи, например, предлагается:

- повысить жесткость отбора абитуриентов (борьба с массовизацией высшего образования и низким качеством подготовки абитуриентов);
- активизировать профориентацию школьников (получение школьниками рабочих специальностей – как в 1970–1980-е гг., проведение университетских суббот и т. д.);
- стандартизировать школьное образование (отмена углубленной подготовки в гимназиях и лицеях до 10 класса);
- создать государственный прогноз потребности экономики в кадрах и осуществлять набор в вузы в соответствии с этим прогнозом;
- участвовать работодателям в подготовке образовательных программ и т. п.

Следует отметить, что указанные меры даже в случае их практической реализации не будут высокоэффективны, так как возврат в прошлое невозможен. Система высшего образования не сможет работать по стандартам индустриальной экономики в условиях постиндустриальной.

Поэтому решение задачи повышения эффективности национальной системы высшего образования, *фактически достижения ее соответствия требованиям экономики Беларуси*, находится не столько в области изменения условий ее работы, сколько в реформировании самой системы. И одним из приоритетных направлений такого реформирования является повышение практической ориентированности обучения.

Предложения и рекомендации по повышению практической ориентированности обучения

Можно выделить следующие основные направления повышения практической ориентированности обучения в отечественных вузах:

1. *Изменение статуса вуза, его превращение в образовательно-исследовательско-инновационный центр.* В настоящее время вузы Беларуси уже имеют статус образовательно-исследовательско-инновационной (внедренческой) организации. Есть даже достаточно успешный опыт такой работы (например, научно-технологический парк БНТУ «Политехник», предприятия комплекса БГУ, бизнес-инновационный центр ГГТУ им. П. О. Сухого). Однако для подавляющего большинства вузов основной статус – образовательный. Несомненно, что практическое обучение в университете, интенсивность и значимость научной и инновационной деятельности которого низки, невозможно. Требуется (по примеру России) создание мощных исследовательских университетов и выделение для этого необходимого финансирования.

2. *Реструктуризация реализуемых образовательных программ.* Системно решить проблему практической ориентированности высшего образования можно только внут-

ри университета, а не вне его (на предприятиях и т. п.). И ее решение находится не в частностях (получение рабочих специальностей во время обучения в вузе, увеличение количества и длительности производственных практик и т. д.), а в системной реструктуризации образовательных программ подготовки на I и II ступенях высшего образования. Необходимо признать, что только на уровне бакалавриата (за 4 года) в современных требованиях реального сектора экономики квалифицированного специалиста подготовить невозможно, и это – проблема не Болонского процесса, а отсутствия в Беларуси эффективной магистратуры. В этой связи полезно использовать опыт организации обучения на I и II ступенях высшего образования в Западной Европе и США в качестве адекватного условиям постиндустриальной экономики [6], [7], [9]:

1) бакалавриат (1 ступень, 4 года) должен перестать быть сокращенным специалитетом, а стать именно бакалавриатом, основная задача которого не получить специальность (в современных условиях это – невозможно, причины см. выше), а дать студенту возможность развиться как личность, ориентироваться в потоке информации, создать прочную базу для дальнейшего (возможно, неоднократного в течение жизни) обучения профессиям, которых сегодня может еще и не быть. Ошибочно считать, что базовая подготовка не нужна и не практико-ориентированна. Наоборот, опыт показывает, что никакая практическая ориентированность (на решение реальных сложнейших проблем функционирования современных организаций!) без базовой подготовки невозможна. Бакалавра с базовой подготовкой будет, как минимум, ценить работодатель за приобретенные качества социализации, коммуникативные навыки, способность работать в команде, знание трудовой этики, базовые технические навыки, навыки работы с информацией (например, проведенный в 2016 г. кафедрой «Экономика» ГГТУ им. П. О. Сухого опрос заказчиков кадров по г. Гомелю показал, что наиболее ценным качеством молодого специалиста для них является не наличие профессиональных знаний и умений (работодатели прекрасно понимают, что это невозможно), а способность и желание узнавать и обучаться новому, работать с информацией и в команде). Построение образовательной программы в бакалавриате целесообразно осуществлять по наиболее распространенной в мире системе распределительных требований:

– базовая подготовка – студенту предлагается список направлений (язык и литература, технические науки, химия, история, философия, физика и т. д.), из которых надо обязательно выбрать 1–2 предмета для изучения – 2–3 года (курсы по выбору – 50 %; обязательные курсы – 5 % учебного времени);

– специализированная подготовка – направление специализации выбирается студентом самостоятельно – 1–2 года (по дисциплинам специальности – 30 %; дополнительной специальности, не связанной с основной (при необходимости ее получения), – 15 %).

После такой подготовки бакалавр не может быть высококвалифицированным специалистом (иными словами, в условиях высокой конкуренции на рынке труда – работать по специальности), но он может:

– работать на местах, требующих приобретенных базовых навыков и знаний (например, экономист – в сфере услуг, с людьми и т. д.);

– получить пост-бакалаврское образование не по специальности бакалавриата (в США – до 40 % выпускников);

– окончить магистратуру по специальности;

2) магистратура (2 ступень). В настоящее время в Беларуси магистратура фактически дублирует бакалавриат, а именно, 4-летний специалитет, т. е. с точки зрения

выпускника-бакалавра, она является вторичной и ненужной. Она может быть эффективной при выполнении следующих условий:

– магистры пришли из других вузов и могут прослушать новые для себя курсы, новых преподавателей, обучиться иностранному языку и др. (что-то подобное, но с другими целями предлагал сделать БГЭУ, а также делается в ГГТУ им. П. О. Сухого);

– в магистратуре происходит гиперспециализация, например, для рабочих мест конкретной компании. В этом случае магистратура дает те уникальные знания, которые ужатый 4-летний специалитет дать не может (например, опыт подготовки в магистратуре ГГТУ им. П. О. Сухого совместно с МИСИС специалистов для ОАО «БМЗ»).

В иных случаях необходима профессиональная магистратура в формах:

– профессиональных школ (бизнес, инженерия, право, медицина...) – готовят студентов к работе по определенным специальностям и прививают профессиональные стандарты. Срок обучения: 1 год (МВА); 3 года (право); 4+ (медицина). Такие школы могут быть созданы в структуре отечественных вузов, например:

а) для технических специальностей с привлечением ресурсов колледжей (техникумов), которые должны быть интегрированы в структуру университетов;

б) для экономических специальностей с привлечением ресурсов организаций бизнес-образования (в Беларуси есть опыт совместной работы ведущих вузов: БГУ, БГЭУ и ведущих бизнес-школ);

3) профессиональная магистратура (2 года) – после нее студент не учится дальше, а идет работать по специальности. Она важна только там, где есть смысл быть профессионалом, имея магистерскую степень, – в экономике, социологии, но не в физике. Основное отличие от профессиональной школы – менее глубокая профессиональная подготовка. Профессиональная магистратура должна быть создана путем преобразования сегодняшнего магистерского обучения (очень далекое сходство – с практико-ориентированной магистратурой в Беларуси);

4) интегрированная программа для получения ученой степени (2 + 3 года) – магистратура, слитая с аспирантурой. Необходима для подготовки научных работников, преподавателей вузов, подготовки диссертации и получения ученой степени. По некоторым специальностям подготовка на II ступени должна быть исключительно в данной форме (физика, химия, математика и т. п.). Интегрированная программа для получения ученой степени может быть создана в Беларуси путем преобразования и интеграции современной научной магистратуры и аспирантуры.

3. *Изменение методов обучения.* Оно должно заключаться в смещении баланса учебного времени с лекционных на практические, семинарские, лабораторные занятия. Необходимо переходить от слушания к интерактивному взаимодействию с преподавателем, диалогу и письменным проблемно-ориентированным эссе и другим письменным работам, от обучения в составе студенческой группы – к расширенному кругу общения студентов разных специальностей. Лекционные курсы должны переводиться в дистанционный формат с применением современных ИТ-технологий (онлайн-обучение с использованием как курсов других университетов, например, OpenEDU.ru, так и своего на базе Moodle);

4. *Изменение форм практического обучения и взаимодействия с предприятиями и организациями-заказчиками кадров:*

– высшие учебные заведения необходимо географически приближать к рынкам рабочей силы и заказчикам кадров. Идеальный вариант – вхождение вузов в географически локализованные инновационные производственные кластеры. Из этого следует смещение акцента с развития вузов г. Минска на развитие региональных вузов с соответствующим перераспределением бюджетных мест и финансирования;

– необходимо по опыту России ввести должность руководителя образовательной программы (координатора профиля). Им должно быть внешнее лицо, обладающее необходимым авторитетом и представляющее интересы работодателей выпускников данной образовательной программы. С учетом необходимости дифференциации подготовки специалистов для различных регионов/видов экономической деятельности/предприятий такой руководитель должен быть у каждой образовательной программы в каждом университете. Его функции – согласование содержания образовательных программ и стандартов с требованиями экономики, внешний общественный контроль качества обучения, облегчение взаимодействия вуза и субъектов хозяйствования и др.;

– поскольку обучение во время прохождения студентами производственных практик на предприятиях имеет в настоящее время низкую эффективность вследствие незаинтересованности самих предприятий, отсутствия у них необходимой базы и квалифицированных кадров и т. д., постольку необходимо смещать акцент на широкое внедрение в учебный процесс разного рода компьютерных симуляторов (например, экономических, интерактивных деловых игр и др.), а также переход к кейс-методу обучения с традиционного решения абстрактных задач. Для этого УМО можно поручить подготовку сборников кейсов по основным учебным дисциплинам, а также подготовку технических заданий на разработку программного обеспечения (ПО) деловых интерактивных игр и симуляторов бизнес-процессов. Например, сегодня прохождение производственной практики студентом экономических специальностей фактически сводится к работе на автоматизированном рабочем месте, оснащенном каким-либо ПО автоматизации бизнес-процессов (аналогичная ситуация имеет место для инженеров-технологов, конструкторов, специалистов IT-сферы и др.). В этой связи такое практическое обучение эффективнее провести в стенах университета при условии широкого использования в учебном процессе ПО, применяемого на предприятиях для автоматизации производства и управления. Прежде всего, это системы ERP, CRM, EAM, APS, MES, CAD и другие системы ведущих мировых фирм. При их использовании в университете студенты смогут проходить практическое обучение без необходимости присутствия на конкретном предприятии и значительно эффективнее;

– открытие корпоративных университетов с выдачей вузами совместно с ведущими предприятиями страны дипломов-сертификатов прохождения узких образовательных программ. Например, магистерская подготовка ГГТУ им. П. О. Сухого совместно с ОАО «БМЗ» по узким специальностям металлургического профиля с использованием оборудования холдинга, кадрового потенциала ОАО «БМЗ» и ГГТУ им. П. О. Сухого. Результат – не просто получение диплома магистра, но и сертификата, позволяющего работать по приобретенной специальности на данном типе оборудования.

Заключение

Повышение практической ориентированности высшего образования Беларуси возможно на основе внедрения новых его форм и, в ряде случаев, без существенных финансовых затрат. Это не только повысит эффективность вузов как поставщиков кадров для национальной экономики Беларуси, но и их привлекательность для иностранных абитуриентов.

Литература

1. Проблемы управления в системе высшего профессионального образования при формировании инновационной модели экономики / М. М. Бутакова [и др.] // Успехи соврем. естествознания. – 2007. – № 4. – С. 22–23.
2. Гребнев, Л. Высшее образование в Болонском измерении: российские особенности и ограничения / Л. Гребнев // Высш. образование в России. – 2004. – № 1. – С. 36–42.

3. Гущина, Е. Г. Проблемы и противоречия развития системы высшего образования России в условиях институциональной диверсификации / Е. Г. Гущина // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. – 2006. – № 5. – С. 13–18.
4. Калугина, Д. А. Преодоление проблем взаимодействия институтов высшего профессионального образования и профессии при переходе к двухуровневой образовательной системе / Д. А. Калугина // Соврем. исслед. соц. проблем. – 2010. – № 3. – С. 118–120.
5. Мануйлов, В. Открытое образование: перспективы, рациональность, проблемы... / В. Мануйлов, В. Галкин, И. Федоров // Высш. образование в России. – 2004. – № 12. – С. 97–105.
6. Мелехина, Е. А. Проблема целеполагания в современной системе высшего профессионального образования / Е. А. Мелехина // Философия образования. – 2008. – № 4. – С. 101–109.
7. Петровская, О. В. Система высшего образования в Республике Беларусь: специфика, проблемы, перспективы / О. В. Петровская, Н. А. Петровский // Право и образование. – 2009. – № 9. – С. 4–17.
8. Сытых, О. Л. Многозначность изменений в системе высшего образования России (социально-философский анализ проблемы) / О. Л. Сытых // Изв. Алтай. гос. ун-та. – 2010. – № 2–1. – С. 162–165.
9. Щербенок, А. Управление университетами / А. Щербенок // Моск. шк. упр. СКОЛКОВО 103. – 2016. – Режим доступа: https://online.skolkovo.ru/courses/course-v1:SKOLKOVO+SK03+2017_2/info. – Дата доступа: 01.06.2017.
10. Юрга, В. А. О проблемах модернизации системы высшего образования России / В. А. Юрга // Экон. и гуманитар. науки. – 2011. – № 5 (232). – С. 3–10.